

Жить играючи

Марина Мартова

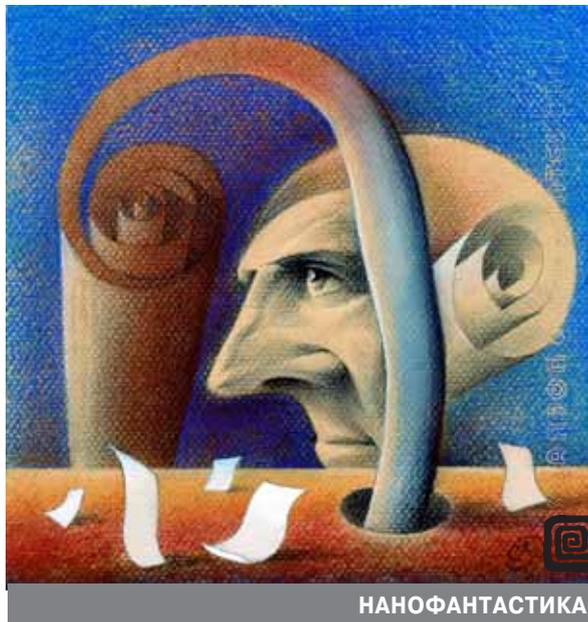
Павел сегодня позволил себе побывать в постели подольше. Мишку в школу собирала жена, и перед тем, как выскочить с ней на мороз, сын зашел попрощаться, раскрасневшийся от чая, уже надевший теплый свитер с корабликами. Уютный домашний шум сменился тишиной, и Павел провалился в сон еще на часок.

Поднявшись, он сразу же включил чайник и уже через пять минут прихлебывал за компьютером горячий кофе. Быстро покончив с просмотром почты, он загрузил «Лабиринты». Очередной уровень начался с того, что надо было, вооружившись чем-то вроде бура, прокладывая под землей новые маршруты так, чтобы они не пересекались со старыми. Павел то и дело сверялся с картой, висевшей в верхнем углу экрана. Часа через полтора он уже пробурил пять полноразмерных лабиринтов, и только один был безнадежно испорчен. Оторваться от нудного занятия было не так-то просто. Задания сайт выдавал с учетом прежних результатов Павла, слегка усложняя каждое следующее. Теперь надо было заняться чем-нибудь полегче — даже с учетом штрафа за неудачный лабиринт сумма баллов получалась уже приличная, и не стоило портить ее новой ошибкой.

Сейчас он шел по уже готовым лабиринтам, внимательно выскивая ямки в стенах, на полу или на потолке. В них прятались кристаллы кварца, малахит или даже алмазы — в зависимости от того, насколько неприметной и малодоступной была ямка. Изображенная снизу сумка старателя уже разбухла от находок, и Павел решил, что пора бы и позавтракать. Игра затягивает, и не замечаешь, как начинаешь делать ошибки на голодный желудок. Но сначала он аккуратно конвертировал все находки и полученные баллы в геймденги, немного подумал и перевел большую часть суммы в вебденги, скинув их себе на карточку. Аптечку, полученную как вознаграждение за прокладку особо сложного лабиринта, Павел, чуть поколебавшись, все-таки оставил при себе. Интересно, чем он на самом деле занимается вот уже три месяца? Похоже, что разработкой и тестированием уникальных микросхем. Игры делали реальные задачи, стоящие перед оператором или контролером, более наглядными и увлекательными, но обычно оставалась возможность догадаться, что это исходно была за работа. Впрочем, бравым сантехником, управляющим потоками виртуальных фекалий, приятно работать, пока не поймешь, что ты и в самом деле рулишь городской канализацией, и забурчавший за стеной унитаза — результат твоей очередной ошибки. Так что многие предпочитали не догадываться.

На столе дожидалась очередная упаковка фастфуда, но доносившийся от сковородки запах быстро заставил его изменить решение. Верочка все-таки успела приготовить с утра обещанную печень по-строгановски. А ведь ей, бедной, еще надо было успеть на работу к девяти. На службу по расписанию теперь ходили главным образом те, кто работал с людьми — воспитатели, врачи, медсестры, как Верочка.

Позавтракав, он еще часа два искал самоцветы — это заня-

Художник С. Дергачев

НАНОФАНТАСТИКА

тие было более однообразным, зато очки капали чаще. После этого Павел решил, что имеет полное право на перерыв, то есть на Виргород.

Виргород был местом, где можно было развлечься почти любым мыслимым способом — от драк в крайних тавернах до виртшоу, собиравших огромные толпы. Павел кликнул на свой обычный костюм, прихватил аптечку и минимально необходимый набор артефактов. Пробираться на верхние уровни он не собирался, хотя пестревшая по сторонам реклама обещала, что сегодня он может увидеть там массу интересного. Ладно, в конце концов, им с Верой пока не нужны никакие сеансы

стриптиза, а попасть на пятый уровень нельзя без кучи дорогих примочек.

На городской площади собралась толпа болельщиков — варвары, роботы, зеленые человечки, — привлеченных очередным футбольным репортажем из реала. Пробираясь сквозь нее, Павел услышал:

— Привет. Сколько лет, сколько зим.

Колька, одноклассник. Как всегда в костюме Бэтмена. Павел перевел звук в режим «для двоих».

— Прогуляться вышел?

— Ну да. Я знаешь какую задачу сегодня четыре часа разгребал... А ты что, почти без примочек? Нубить надоело, хочешь все ручками? Или как царь Кощей над золотом чахнешь?

— Приходится сейчас маленько копить, не без того.

— Зачем? Даже если заболеешь, страховка все покроет. Ну, продашь в крайнем случае артефакты. Они же старые только дороже, дивайсы пятилетней давности разве что на аукционе и можно найти.

— За Мишкину школу надо платить.

— Ну ты даешь! Отдали бы в обычную, там обучалки — и то бесплатно выдают. И занятия очные только раз в неделю. А у вас же, наверное, настоящие сектанты — компьютер нельзя, игры нельзя.

Павел покосился на Мишкин учебный компьютер, экран у которого был с улучшенной цветопередачей. Себе он такой позволить не мог. Сын вчера бродил по виртуальной галерее, разглядывал в лупу старые картины со всеми трещинками. По Рембрандту доклад писал.

— Да нет, они и в Сети работают довольно часто.

— Рыдает теперь небось над заданиями? Это тебе не в обучалки играть. Что ты пацана-то мучаешь?

Павел вспомнил, как неделю назад сын пыхтел над математическими задачками, но твердо сказал:

— Да нет, справляется он. Зато там по физике, по химии — настоящие опыты, без виртуалки, которой нас в школе пичкали.

— Зачем это тебе?

— Хочу, чтобы хоть Мишка понимал, чем занимается. Помнишь, год назад игрушка была — человечками управлять? А потом оказалось, что это чипы для контроля над поведением тестируют. Я понимаю, психопаты бьются, насильники, клептоманы, с ними без этого нельзя. Но все равно как-то...

Павел прервался, глянул на часы и быстренько попрощался, уже нажимая на выход. Если пообедать прямо сейчас, то до Вериного возвращения можно проложить еще штук семь лабиринтов.

Все-таки очень затягивающая штука эта работа...

